

цию по цене более низкой для "своих" и по более высокой для "чужих", он получает часть этой разницы, реализуя свой частный интерес, лишая тем самым предприятие части прибыли, необходимой для накопления.

Таким образом, формально выполняя такую функцию собственника как распоряжение собственностью, он реализует свой экономический интерес не в рамках государственной собственности, а через "свои" посреднические коммерческие структуры. В результате начинают возрастать транзакционные издержки, размывая госсобственность и снижая этим ее эффективность. В не лучшем положении оказываются частные институциональные единицы, не относящиеся к разряду "своих".

Неформальные институты становятся доминантой в условиях институционального дисбаланса, вызванного импортом институтов. Причем неформальные институты деформируют не только институты предназначенные "на слом" командной экономики, но и импортируемые рыночные институты. Например, активно внедряемые на первых этапах товарные биржи, на которых вместо формирования справедливых равновесных цен, "свои", получившие товар на госпредприятиях по заниженным ценам, продавали этот товар другим "своим" представителям других госпредприятий по уже завышенным ценам. Разница естественно распределялась между теми же "своими".

По аналогичной схеме неформальные институты начинают доминировать в финансовой сфере. Когда за счет временно свободных средств госпредприятий "свои люди" создают коммерческие банки, которые затем из этих средств кредитуют на льготных условиях чужие как частные, так и государственные предприятия. При этом абсолютно рыночные финансовые институты становятся опять же инструментом трансформации государственных финансовых ресурсов в частный сектор по совершенно не рыночным схемам и принципам.

В результате неформальные институты, строящиеся по принципу "свой-чужой", начинают доминировать во всех сферах, включая исполнительную и законодательную власть. Хотя в странах постсоциалистических этот процесс начинается как раз сверху. Это объясняется тем, что в социалистической системе неформальный институт "свой-чужой" не только был господствующим в сфере неформальных отношений, но и был системообразующим формальным институтом, в политической сфере именно этот принцип имеет формальную реализацию в институтах: "коммунистическая партия", "комсомол", "пионерская организация", "октябрятская организация". Причем по мере развития индивида, его физического и социального роста, попасть в круг "своих" становилось все труднее. Точно так же происходит развитие этого института и в транзитивной экономике, когда большая часть национального богатства концентрируется в руках узкой группы "своих-олигархов". Наиболее характерным примером здесь является олигархический капитализм, сформировавшийся в России.

Экономическая система, в которой доминируют неформальные институты, несмотря на свою низкую экономическую эффективность в силу колоссальных транзакционных издержек, может быть достаточно устойчивой на протяжении длительного периода. Несмотря на очевидный дисбаланс в распределении экономических ресурсов, те же неформальные институты создают из аутсайдеров, не вошедших в клан "своих", так называемый теневой сектор экономики, который уводит значительную часть ресурсов из-под влияния сросшейся с государством "элиты". Именно в этом секторе значительная часть населения находит возможность реализации своих экономических интересов, что смягчает последствия его полного обнищания.

Этот путь трансформации экономической системы, хотя и является типичным для большинства постсоциалистических стран, практически все страны СНГ пошли по этому направлению, но далеко не единственно возможному. Опыт стран Восточной Европы и Балтии показывает, что если импорт рыночных институтов сопровождается импортом капитала, то эти институты очень быстро становятся доминирующими в экономической системе, но для этого нужна политическая воля, реализующаяся в системе правовых институтов, обеспечивающих благоприятный инвестиционный климат. Правда, этот путь характерен для стран, не располагающих большими экономическими ресурсами.

По нашему мнению, трансформация экономики могла быть осуществлена без катастрофического нарушения институционального равновесия и в достаточно сжатые сроки, если бы при разработке и реализации программ экономической трансформации ведущая роль была бы отведена импорту не рыночных институтов, а переходным институтам, которые, сочетая в себе элементы рыночных и нерыночных отношений, могли бы обеспечить плавный переход от централизованной плановой экономики к рыночной экономике путем создания института эффективных собственников.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В БЕЛАРУСИ

Ходоркин Ф.Н., аспирант БГУ

Результаты деятельности любой национальной экономики должны выражаться в социальной политике и механизме ее реализации государством. Без учета этого невозможно найти поддержку населения на реформирование экономики, а, следовательно, и на положительный итог реформ.

В настоящее время в экономически высокоразвитых государствах существует множество разнообразных моделей реализации социальной

политики и социальной защиты населения. Такое множество моделей объясняется особенностями научно-методологической базы. В каждой стране, в зависимости от национальных особенностей и менталитета населения, социальная политика имеет свою специфическую научно-методологическую базу.

Краеугольным камнем любой модели государственной социальной политики являются социальные обязательства государства – конституционно и законодательно определенная совокупность социальных благ (услуг, льгот и субсидий), которые государство обязуется сделать доступными для своих подданных, гарантируя для определенных групп граждан их бесплатность. Социальные обязательства – это не социальная благотворительность и не социальная самодеятельность. Это нормы, нормативы, регуляторы. Социальная политика государства – это изменения в направлениях и масштабах социальных обязательств перед гражданами. Механизмы исполнения социальных обязательств отвечают представлениям большинства населения этого государства о социальной справедливости. Если население не видит признаков социальной справедливости, то говорить о социальном государстве преждевременно, даже если об этом указывается в официальных документах.

Применение в отношении государственного устройства такого выражения как "социальное государство" или "государство с социально-ориентированной экономикой" мало что говорит об уровне его социальных обязательств. Конституционно их может быть принято много, но, в действительности, они выполняются мало и поверхностно. Считается, что объективную оценку должно давать само население. В демократических обществах с рыночной экономикой государство менее активно навязывает гражданам социальные обязательства в силу их индивидуальной экономической самостоятельности. В большинстве стран социальные реформы идут по пути перераспределения социальных обязательств от государства к гражданину. Однако такая политика возможна исключительно на фоне высокого и постоянно растущего гражданского благосостояния. Отсюда можно сделать вывод, что рост благосостояния – это база, основа для изменений в направлении социальной политики, которая в свою очередь должна рассматриваться в качестве составной части экономической, финансовой, внешней и других политик государства. В структуре одной замкнутой социальной политики нельзя реализовать все социальные обязательства.

Взаимосвязанность экономической и социальной политик четко прослеживается на примере растущей заработной платы работников, которая, являясь следствием экономического роста государства и предприятия, принимает на себя и социальные функции по обеспеченности всей семьи. Но это совсем не те функции социальной поддержки, которые в настоящее время вынуждены нести предприятия, сохраняя избыточную чис-

ленность работников. Данные социологических исследований, основанных на опросе директоров предприятий, показывают, что избыточная занятость в Беларуси составляет около 30 %, в России – около 20 %. А если учесть, что предприятиям еще необходимо содержать объекты социальной сферы и жилищно-коммунального хозяйства, то в результате у предприятия расходы на социальные функции не сопоставимы с их финансовыми возможностями. В итоге падает производительность труда и растут избыточные затраты. Разрыв между доходами и расходами предприятия порождает неплатежи и, следовательно, неэффективную экономику. Взаимозависимость социальной и производственно-экономических сфер должна быть иной – не благотворительной, а прагматично-функциональной. Это значит, что заработную плату необходимо строго дифференцировать в соответствии с производительностью труда. Без этого нет мотиваций к интенсивному и эффективному труду. Нет роста производительности труда – нет и движения экономического роста государства в целом.

В Беларуси, по данным системы национальных счетов, доля оплаты труда в стоимостной структуре валового выпуска промышленной продукции составляла в 1992 г. всего 7,3 %. К 1999 году она поднялась до 19,9 %, в то время как аналогичный показатель в экономически развитых странах составлял 34 %. За счет низкого уровня заработной платы в структуре себестоимости предприятия пытаются поддержать цену производимой ими продукции на конкурентоспособном уровне. Этот прием впоследствии приводит к крайне негативным результатам, так как невысокая зарплата не стимулирует рост производительности труда, а значит, и рост экономического благосостояния предприятия и экономики страны в целом.

В экономически развитых странах именно с помощью заработной платы решаются многие проблемы роста эффективности производства и совмещения (разграничения) интересов собственника и наемного работника. Дешевый труд препятствует насыщению производства капиталом, уменьшает потребление капитала, тогда как дорогой труд, наоборот, стимулирует применение техники на фоне одновременного роста его оплаты.

Исходя из данных системы национальных счетов, наибольшая доля добавленной стоимости в структуре валового выпуска продукции по отраслям создается в сферах торговли, связи, транспорта и даже образования и медицины, если бы мы научились ее адекватно оценивать. Однако более 30 % работников в Беларуси по-прежнему заняты в промышленности, что свидетельствует о деформации структуры. Преодолеть ее можно лишь повысив оплату труда в этих отраслях и перейдя к международным методам оценки результатов работы в сферах здравоохранения и образования. Указанная теоретическая посылка чрезвычайно важна для экономики переходного типа Республики Беларусь. И вот почему. Известно, что в настоящее время минимальная заработная пла-

та не несет адекватных функций. Для того чтобы их восстановить, надо, к примеру, поднять размер минимальной заработной платы до размера прожиточного минимума. Но сделать это в настоящее время не представляется возможным, так как производительность труда в Беларуси не соответствует размеру прожиточного минимума. Здесь может быть только один выход: необходимо организовать использование труда так, чтобы зарплата соответствовала производительности труда, то есть зарплата должна быть заработана, а не подарена. И тогда становится необходимой и целесообразной почасовая оплата, а с ней – и возможности совместительства, развития малого бизнеса и другое.

В новом веке экономический рост государств связывается, прежде всего, с достижениями в области научно-информационных технологий. Воздействие человеческого фактора на рост эффективности так же становится преобладающим. В прежней, социалистической командно-административной системе всегда делалась ставка на создание производственных фондов. Этот недостаток во многом сохранился у нас и сейчас, когда недостаточно внимания уделяется повышению профессионализма кадров, адекватному современным условиям. Известно, что амортизация знаний происходит каждые 3–5 лет. Для преодоления отставания в развитии научно-индустриального и научно-информационного способов труда необходимо больше уделять внимания инвестированию в развитие человеческого потенциала, который позволит обеспечить высокий уровень жизни семьи.

Период изменения прежних экономических ориентиров на новые, более эффективные – серьезное испытание не только для государства, но и для каждого человека. Эти изменения неизбежны. И их надо облегчить не только всем миром, но и каждому в отдельности, в том числе за счет развития новых трудовых отношений и новых сфер их приложения, таких как малый бизнес, в размерах, способных принять высвобождающуюся численность из государственного сектора; таких как повышение квалификации и переквалификации, требующих немалых финансовых затрат; таких как создание системы законов, обеспечивающих каждому гражданину право широкого свободного выбора профессиональной деятельности, не противоречащей нормам человеческой морали.

Для образования любой системы социальных гарантий требуется набор определенных условий, таких, например, как: доминирующие среди населения страны представления о социальной справедливости, основанные на моральных устоях и традициях; уровень экономического, социального и культурного развития страны; уровень обострения социальных противоречий среди различных слоев населения.

Взаимосвязь этих и других условий обуславливает различия в подходах к социальной политике и к способам решения проблемы предоставления социальных гарантий. Необходимо правильно определить при-

оритеты. Что же для конкретной страны важнее: борьба с неравенством или бедностью? Если бедность относительная, то есть бедные не так уж бедны, то в этом нет особой проблемы. Но если бедность абсолютная, то надо срочно что-то предпринимать. Наличие в Беларуси значительного числа малообеспеченных объективно заставляет делать ставку не на де-ление, а на умножение богатства страны и каждого.

Основой обеспечения социальных гарантий должна стать политика повышения доходов и благосостояния, то есть рыночная концепция. Именно с помощью этой политики должна гарантироваться доступность для населения определенного минимума товаров и услуг, а надбавки к нему – оплачиваться. Именно эта политика должна сменить действующую экономическую систему, обеспечивающую доступность товаров и услуг гражданам с низкими доходами с помощью цен. Практика показывает, что социально направленное ценообразование является тормозом на пути развития производства, роста его эффективности. Поэтому необходимо поэтапное, планомерное, без резких скачков, сокращение уровня ценового регулирования.

Социальные обязательства, закрепленные в конституциях разных стран очень схожи, но механизмы исполнения каждого из обязательств различны. Республика Беларусь также старается следовать стандартному блоку социальных обязательств. Но при существующем блоке обязательств результат мог быть лучше. Потому что существуют диспропорции между объемами обязательств и объемами ресурсов, выделяемых на эти цели. Выход можно предложить в выработке механизма повышения экономического роста государства, а с ним и объема распределяемых и перераспределяемых ресурсов.

Методология изучения социальной политики часто ставит перед исследователем вопрос: на что целесообразнее делать ставку? На логику распределения или на количественные пропорции? На мой взгляд, правомерно отдать предпочтение логике распределения, хотя нельзя упускать из вида ее увязку с количественными пропорциями. У нас совершенно справедливо критикуют институт многочисленных социальных льгот, оставшихся в наследство от СССР. Но ведь это – спасательный круг для тысяч граждан, оказавшихся за чертой бедности. Поэтому масштабы, содержание и формы такого перераспределения доходов целесообразно изменять постепенно по мере общего роста благосостояния трудящихся.

Изучение социальной политики Беларуси позволяет выявить главные проблемы социальной помощи и предложить способы их преодоления. Среди них – усовершенствованный метод определения критериев нуждаемости и их введение во все программы помощи; создание вместо нескольких раздробленных программ единой программы социальной помощи; муниципальный характер ее предоставления; введение в законодательство показателя бедности. При разработке новой программы соци-

альной помощи немаловажно также предусмотреть поэтапный переход от традиционно сложившегося уравнительного принципа предоставления социальной помощи к адресному ее назначению на основе единых критериев, основанных на принципах нуждаемости. Следует также уточнить условия и порядок предоставления социальной помощи, разработать схему постепенной отмены неадресных пособий, льгот и субсидий.

Имеет смысл также использовать новую в научном и практическом плане методику "двухуровневого" управления социальными процессами в условиях трансформационной экономики Беларуси, где первый уровень – сфера потребления факторов производства – должен регулироваться механизмами рынка, такими как спрос и предложение рабочей силы, ее цена, производительность и другое. Второй – это сфера потребления разных социальных благ, и в частности продукции образования и здравоохранения, – должен регулироваться государством (путем сочетания платности и бесплатности для населения с разными доходами) с использованием гарантированного минимума. Это позволит восстановить и укрепить систему социальной справедливости, являющуюся одним из факторов социальной политики. Необходим в социальной программе и блок по социальному страхованию населения с дифференциацией рисков и зависимостью размеров страховых выплат от страховых взносов. При этом социальное страхование с накоплением средств на протяжении жизни берет на себя часть функций социальной помощи, хотя строится не на перераспределении дохода государства и с ним не связано.

Изменив существующую систему социальных гарантий, базирующуюся на перераспределении доходов на систему, позволяющую их зарабатывать, мы сможем заложить фундамент для новой социальной политики, основным признаком которой будет стабильный рост доходов не только основной части населения Беларуси, но и той части населения, которое принято считать малообеспеченным.

ИНСТИТУТЫ, РОСТ И ПОСТ-ВАШИНГТОНСКИЙ КОНСЕНСУС (ПРИМЕНИМОСТЬ ОПЫТА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН ДЛЯ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ)

Чепиков М.Ю., ст. преподаватель БГУ

Институты привлекли внимание исследователей роста по мере того, как стало явным то, что права собственности, подходящие структуры регулирования, качество и независимость судебной системы, административный потенциал не могут во многих случаях рассматриваться как данные и имеют чрезвычайное значение в инициировании и сохранении эко-

номического роста. Ведущие экономисты переменили свой взгляд с неясного допущения, что эти институты возникают эндогенно и без усилий как побочный продукт роста, до точки зрения, что они являются существенными предпосылками и детерминантами роста (Норт, Томас 1973).

Помимо общих утверждений, что права собственности хороши для роста, а коррупция плоха, остается много неясного. Какие институты являются приоритетными? Каковы необходимые специфические институциональные формы? Различаются ли они в зависимости от уровня развития, исторического пути, исходных условий?

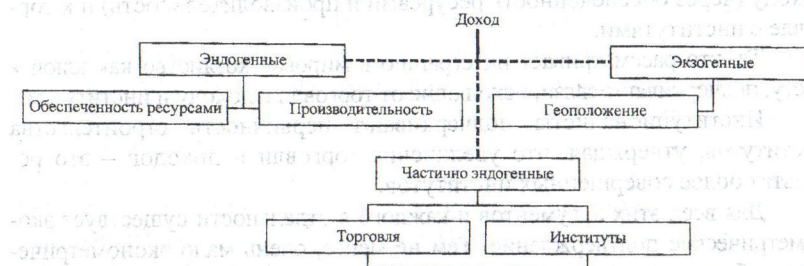

Рис. 1. Институты, интеграция и геоположение как детерминанты роста

Как показано на рис.1 концепция содержит массу обратных связей как от роста к "причинам", так и между самими "причинами". Есть основания думать, например, что по мере нарастания своего благосостояния страны больше торгуют и имеют более качественные институты. Многие из межстрановых исследований озабочены эндогенностью качества институтов: происходит богатство стран от высокого качества институтов или наоборот? Только недавно появились работы, представившие убедительные свидетельства причинности качества институтов (Ачемоглу, Джонсон, и Робинсон, 2001). Аналогично, в эмпирических исследованиях содержатся намеки на двустороннее взаимодействие между торговлей и институтами: хорошие институты стимулируют торговлю (Андерсон и Меркуйе, 1999), а большая открытость торговли порождает более качественные институты (Вэй, 2000).

Такие детерминанты развития, как институты и географическое положение, меняются медленно или не меняются вовсе. Хотя одни страны, такие как Китай и Индия, претерпели удивительные трансформации в ходе последних двух десятилетий, другие столкнулись с резким ухудшением положения. Это подсказывает, что перемены в конкретных